

После этого Олден провел еще много времени, решая, как ему поступить с возвращением на Землю. Он старался обдумать все варианты и не только очевидные. Ведь после того, как он покинет этот лес, у него будет не так много шансов отменить свой выбор.

Он мог отправиться куда угодно на Земле. Это была редкая возможность, и Система не выдала бы его. Он мог бы забросить себя на Гавайи. В конце концов, он уже был одет соответствующим образом. Он не знал, сколько нужно денег, чтобы всю жизнь провести в бегах, но готов был поспорить, что меньше, чем у него.

У него было столько же арголда, сколько и перед отъездом. Плюс полная оплата за его работу в Лифсонге. Плюс еще не выплаченная сумма, достаточно большая, чтобы привлечь внимание даже той части его сознания, которая не переставала фокусироваться на ущемленном состоянии его власти. Олден задался вопросом, из чьего кармана она была получена. Трипланетного правительства? Университета? Джо?

Здесь не было сказано, от кого оно. Только за службу в коррозийной среде, не соответствующей его рангу, случайное лишение прав из-за потери надзора со стороны Контракта и исключительные акты храбрости, не связанные с официальным вызовом.

Если только курс валют не был совсем другим, чем когда он покидал дом, то сейчас у Олдена было более двенадцати миллионов долларов.

Это слишком много. Что вообще делать человеку с такой суммой?

Хотя... если бы ему сказали, что он должен отдать все или вернуться на Луну Тегунд еще на полгода, он бы с радостью отдал все до последнего цента. Так что, возможно, это было не так уж и много.

Вдобавок ко всему, в главном меню интерфейса пульсировала кнопка [ПРИВИЛЕГИИ]. Выбрав ее, он увидел несколько новых возможностей. Одним из них был декоративный знак, который выдавался в дополнение к дополнительному жалованию за "исключительные акты храбрости". Отныне его можно было по желанию вышивать на плече одежды, которую он покупал в Гардеробе.

Как медаль, я полагаю?

Медаль была выдана Алис-Арт'х несколько часов назад, так что она должна была уже знать, что он благополучно прошел через странный процесс телепортации и второй аффиксации.

У него не было никаких прикрепленных преимуществ, которые мог бы увидеть Олден. Но узоры вышивки на их нарядах явно что-то значили для волшебников. Возможно, это была просто метка, указывающая на то, что люди должны быть добры к нему, поскольку он был необыкновенным Кроликом.

Кроме того, теперь он был уполномоченным свидетелем для некоторых видов действий, связанных с Системой, и юридических контрактов. Это было скорее удобство, чем преимущество. Это избавляло от необходимости прыгать через препятствия, например, в процессе классовой торговли.

Наконец, в списке привилегий было всего одно слово. Никакого описания того, что это такое или как он ее получил.

Да и не нужно оно было.

Там просто было написано: "МАТЬ".

Мысленно он пролистал интерфейс, изучая все остальное.

Деньги. Статистика. Привилегии. Навыки.

У него даже было анесидорское удостоверение личности, выданное через несколько дней после того, как он, должно быть, официально пропал без вести. Он не знал, был ли это стандартный протокол, по которому новоиспеченные Избранные, исчезнувшие на первом же задании, не сомневались в своем намерении зарегистрироваться, или кто-то потянул за ниточки.

Не может быть, чтобы такое случалось часто.

Олден никогда не слышал, чтобы такое случалось с кем-то еще.

Полагаю, моим последним известным местом пребывания было консульство. Так что Бо и Джереми могли сказать людям, что я был там, чтобы зарегистрироваться, когда меня вызвали, и это выглядело бы вполне законно.

У него в почтовом ящике было письмо с приветствием и инструкцией о том, какие процедуры он должен пройти по прибытии на остров. Кроме того, он получил системное уведомление о том, что на Земле у него хранятся тысячи текстовых, голосовых и видеосообщений. Все они могли быть переданы одним пакетом за стандартную плату за соединение, и он ее заплатил.

И тут же пожалел об этом.

Его почтовый ящик превратился в эмоциональное минное поле. Конни, плача, звонила ему сначала по двенадцать раз в день, потом постепенно все реже и реже, а потом Система, видимо, в какой-то момент перевела его из категории пропавших без вести в категорию предполагаемых погибших, и количество звонков достигло пика. Затем количество звонков снова сократилось.

Три недели назад она почему-то прислала ему фотографию вомбата, сидящего на комоде в ее спальне. Текст под улыбающимся вомбатом гласил: "Не волнуйся. Мы с Джереми не положили его на чердак вместе со всем остальным".

Это было ее последнее послание.

Олдону пришлось сделать несколько глубоких вдохов. А затем еще несколько десятков.

Остальные сообщения были не столь эмоциональны, но все равно ошеломляли. Джереми, похоже, уже несколько месяцев использовал то, что, по его мнению, было призрак Олдена, в качестве дневника. Записи становились слишком личными, чтобы делиться ими с человеком, который только предполагается мертвым.

Вначале Бо отправил пять сообщений. Каждое с разницей в двадцать четыре часа сразу после пропажи Олдена. Пятое гласило: "Да. Ты, наверное, никогда их не прочтешь, а отправляя их, я чувствую себя дерьмово. Надеюсь, я ошибаюсь и увижу тебя, когда ты вернешься".

Через пару месяцев появилось шестое, последнее: "Сегодня в школе тебе что-то прислали. Тебе бы это не понравилось. Конни в порядке. Джереми тоже. И кошка тоже. Горгон очень странный, как всегда.

В школе была большая публичная панихида. Это было совсем не то, чего он хотел бы для себя, если бы кто-нибудь спросил его об этом.

В его средней школе была такая панихида по двум девочкам, погибшим в автокатастрофе, и это событие вызвало тревогу. Олдону не понравилось, что многие дети, и даже несколько учителей, вдруг стали посмертными лучшими друзьями погибших девочек, хотя в реальности они с ними почти не общались. Число фальшивых плакальщиц превышало число настоящих скорбящих.

По-видимому, когда ты умираешь в возрасте пятнадцати лет, это было очень плохо.

Олдону приходили сообщения от одноклассников, имен которых он не знал. Более чем несколько видеороликов были записаны явно не для Олдена, а для размещения в социальных сетях. Они были невероятно неискренними. В некоторых из них речь шла о совершенно выдуманных событиях, которыми он якобы поделился с их создателями. Он задавался вопросом, какой процент людей скрывает тот факт, что у них отсутствует нормальное человеческое сознание.

Его беспокоили сообщения от людей, которые, казалось, действительно были расстроены его смертью, хотя он их почти не знал. По-видимому, он делал комплименты одной из школьных работниц чаще, чем другие ученики, и она была подавлена его смертью.

У некоторых людей не было сердца. У других они были большими.

Олден чувствовал себя так, словно кто-то только что вывалил ему на голову целую тачку, полную жизни. Она была чужой, и он не знал, что с ней делать.

Возможно, тете Конни, по крайней мере, нравились эти гигантские беспорядочные похороны.

Она вообще любила перебарщивать с подобными вещами, и хотя у нее был детектор бреда, она предпочитала им не пользоваться. Олден был уверен, что она прекрасно знает, но ей нравилось жить в своей собственной версии мира. В нем красивые мужчины никогда не были подонками, благотворительные организации не могли быть мошенническими, а реалити-шоу было незаконным.

Олден приказал Системе спрятать все сообщения, чтобы разобраться с ними в другой раз. Когда все будет не так сложно.

Если бы я скрывался на Гавайях, тете Конни и моим друзьям пришлось бы держать мое существование в секрете. Он же не собирался позволить им и дальше думать, что он мертв. Звучит тяжело для них. И довольно нервно для меня. Как вообще можно обменять арголд на доллары, если ты скрываешься?

Он взглянул на идентификатор Анесидоры.

Остров.

Лучшего выбора и быть не могло. И в те времена, когда он был более уверен в себе, Олден с нетерпением ждал возможности стать настоящим, анесидорским Избранным. Так что, несмотря на странные обстоятельства и меньшую уверенность, план остался прежним.

Поступить в хорошую школу, научиться пользоваться своими способностями, получить кое-какие знания о выживании, стать сильнее, чтобы, если со мной снова случится что-то подобное, я не был таким беспомощным... А остальное придумаем потом, когда я не буду так измотан.

-Отлично, - сказал он лесу. -Так что теперь мне остается только добраться до правильной планеты правильным путем и начать.

У него был большой соблазн просто заявиться в чикагское консульство.

Плюсы: он мог поговорить с Горгоном и убедиться, что с инопланетянином все в порядке после Обряда.

Минусы: на самом деле им с Горгоном нечего было сказать друг другу, что можно было бы произнести. Это будет просто светский визит. Скорее всего, короткий. Потому что, даже если Олден притворится, что его просто послали туда, потому что именно оттуда он был вызван, он не сможет вести себя так, будто не знает, где должен находиться, когда ему выдали новое удостоверение личности и приветственное письмо.

Если бы он открыто бродил по Чикаго некоторое время и навещался домой, его могли бы отпустить, сославшись на то, что он подросток, вышедший из тяжелой ситуации. А может быть, ему запретят легально возвращаться в США по семейным делам и для работы героем.

Не стоит.

Он принял решение. И вскоре после этого раздался его первый за долгое время телефонный звонок.

Через несколько секунд появилась женщина. На ней был безупречно сшитый темно-зеленый костюмный пиджак с булавкой радужного цвета на лацкане с надписью "Торонто", и она стояла между кем-то в длинных блестящих белых рукавах и еще одним человеком в сером камуфляже. Олден не видел их лиц, только их руки, закинутаые ей на плечи. Над ее головой на фоне безоблачного голубого неба возвышались два изогнутых стеклянных здания.

Вспыхнули огни. Кто-то сказал: "Улыбнитесь все!".

Женщина не улыбнулась. Вместо этого она уставилась на Олдена с приоткрытым ртом.

Он моргнул, пытаясь осмыслить происходящее. Затем он воскликнул: - Мисс Джао, вы не должны были отвечать прямо в разгар фотосессии для вашей работы!

Кли Джао покачала головой и вынырнула из-под рук своих товарищей по команде. - Малыш, ты жив! Боже мой!

-Я могу подождать и перезвонить через несколько минут...

-Ты с ума сошел!? Где ты? Ты ранен? Что случилось?!

Олден увидел, что другие герои из команды Торонто задают ей вопросы, и она отмахнулась от них обеими руками.

-Я в порядке, - поспешно сказал Олден. -Я не ранен. Я просто надолго застрял на луне без Системы. Ничего такого срочного нет. Мы действительно можем поговорить...

-Я не собираюсь бросать трубку от мертвеца, чтобы меня сфотографировали! - Она побежала

прочь от группы сверхлюдей.

Олден был немного смущен. Он хотел задать ей всего лишь один вопрос.

-Уф... спасибо, - сказал он. -Я собираюсь вернуться на Землю. На Анесидору. Возможно, через несколько часов. Я собираюсь позвонить тете и сообщить ей, что со мной все в порядке, но поскольку я знаю, что она будет... довольно шокирована... я хотел бы иметь возможность сказать ей, когда мы сможем увидеться лично.

-Ты еще даже не позвонил Конни?!

-Ты знаешь имя моей тети?

-Я знаю твою группу крови и где находятся все твои родинки. Похоже, она думала, что это поможет мне найти тебя. В космосе. После того, как тебя сожрал телепортационный цикл.

-Оххх... - Олден вздрогнул. -Мне очень жаль. Мы с тобой даже толком не знаем друг друга, и я уверен, что она, вероятно, довела тебя...

-Все в порядке. Поверь мне. Что тебе нужно? - Она остановилась перед большим водным объектом.

-Я хочу сказать Конни, когда именно мы сможем увидеться лицом к лицу. Я надеялся, что смогу достать для нее пропуск для телепортации на остров. Но я не знаю, как это сделать.

В его интерфейсе не было такой опции.

-И это все? Это просто. Она твоя ближайшая родственница. В основном это просто бумажная работа на острове, которая не была сделана. Потому что ты там не жил. Если ты скажешь мне, когда именно ты приедешь, я смогу позаботиться о том, чтобы твоя тетя ждала тебя.

-Не обязательно... Я бы предпочел, чтобы это было не сразу, - сказал Олден. Ему нужно было больше времени, чтобы привести себя в порядок. -Когда я увижу ее лично, я хотел бы быть чистым, одетым в нормальную одежду и чувствовать себя более нормально, чем сейчас. Завтра можно?

-Конечно. -Она осмотрела его. -На тебе очень грязная гавайка . И ты сказал, что застрял на Луне. Без системы? Где ты сейчас?

-Я еще и босиком, и в штанах волшебника, которые мне не подходят. Артона I. Это долгая история. Я действительно в полном порядке.

-Либо ты врешь, либо твое определение "хорошо" сильно отклонилось от нормы. Сейчас неважно, что именно. Просто вернись домой. Не волнуйся о своей тете. Я сделаю несколько звонков прямо сейчас, и она легко телепортируется к тебе, когда ты будешь готов. А я займусь твоими друзьями. Они тоже мне звонили. Это может занять больше времени... но в любом случае, я положу на твой счет немного денег, чтобы ты мог заплатить за них...

-Нет! - почти закричал Олден. -Мне не нужны деньги!

Она выглядела испуганной.

-Они заплатили мне за время, проведенное на Луне, - сказал он. -Они заплатили мне очень много.

Ее лицо расплылось в широкой ухмылке. -Да? А я слышала, что ты Кролик. Поздравляю с редким классом.

Точно. Она должна быть в курсе.

-А что вообще получает Кролик за то, что застрял на Трипланете больше чем на полгода?

-У меня теперь двенадцать миллионов долларов.

Она кашлянула. -Я же не серьезно! Ты же знаешь, что не должен отвечать на такие грубые вопросы!

-Но у меня никогда раньше не было двенадцати миллионов долларов. Это очень странно. Я чувствую, что должен рассказать об этом людям.

Кли рассмеялась. -Подумай над этим. По крайней мере, в том, что касается простого объявления об этом вслух. Купи себе особняк или что-нибудь в этом роде, и пусть все гадают.

-Хорошо.

-Но ты же можешь оплачивать свои телепорты.

-Могу, - согласился Олден.

-Включи меня в список приоритетных контактов. Если я знаю чью-то группу крови, я должна иметь возможность звонить им, когда захочу.

-Это звучит справедливо.

Когда звонок закончился, он понял, что улыбается. Он только что разговаривал с человеком. Впервые за много лет. Это было приятно.

Последующий разговор с тетей Конни длился гораздо дольше. И в нем было удивительно много криков о том, что он слишком рискует, что было совсем не характерно, и много извинений за то, что она ужасная тетя, что тоже было совсем не характерно. И лишним.

-Тебе никогда не нужно было быть идеальной тетей, - в третий раз сказал Олден, пока Конни сидела на обочине возле торгового центра и вытирала нос о свою майку. -Ты моя тетя. И я люблю тебя. И мне жаль, что я попросил своих друзей солгать тебе. Я собирался сказать тебе, что я стал " Избранным" в какой-то момент, когда вернусь домой.

-Но ты не сказал мне, и ты не вернулся домой!

У него сжалось сердце. Он не мог придумать, что на это ответить.

-Ты не против телепортироваться завтра на Анесидору? Я... очень хочу обнять тебя. На протяжении неловко долгого времени.

-Хорошо.

Не думаю, что ты понимаешь. Неловко долго. Не меньше пары дней. Тебе надо отпроситься с работы.

Она высморкалась на футболку.

После разговора с тетей Олден не думал, что у него будет еще один долгий разговор по душам. Поэтому он написал Бо и Джереми, сообщив им, что жив и скоро выйдет на связь.

Затем он, как мог, привел себя в порядок и поблагодарил дерево, которое все это время использовал в качестве сиденья. Оно сбросило ему на голову ярко-зеленый лист с точностью, которая могла быть случайной, но, скорее всего, не была таковой.

Он положил листок в свою новую волшебную сумку вместе с новыми волшебными книгами, а затем отправился на прогулку, следуя путеводной стреле, которую дала Система.

Близился закат, и лес стал намного темнее. Но подлеска не было, поэтому ориентироваться

было нетрудно. Олден подумывал о том, чтобы купить что-нибудь в гардеробе или телепортировать с Земли комплект из штанов и походных ботинок, который он приобрел в свой первый день в качестве Кролика.

Но зачем тратить кучу денег на уродливую инопланетную одежду, если в данный момент она ему не нужна?

Он собирался купить себе старые добрые человеческие ботинки, когда вернется домой. И столько других старых добрых человеческих вещей, для которых только можно придумать применение.

Я хочу нормальную зубную щетку. И джинсы.

По мере приближения к месту назначения он испытывал некоторую дрожь. Он ожидал, что его остановят какие-нибудь стражники. Насколько он мог судить, Арт'х были настолько важными людьми на Трипланете, насколько это вообще возможно, а у важных людей должна быть охрана, не так ли? Или хотя бы магические стены.

Или даже обычные стены.

Но Олден не успел пройти мимо первого признака того, что он попал на охраняемую территорию. Это было невысокое здание, размером примерно с небольшой дом, который он делил с тетей. Зеркальные бока прекрасно отражали окружающий лес, а плоская крыша была покрыта опавшей листвой.

Строение было так хорошо замаскировано, что даже если он знал, на что смотрит, ему потребовалось несколько секунд, чтобы разглядеть его очертания. Дом был пятиугольным, и в его передней части, как предполагал Олден, стояла пара темных деревянных стульев.

Не может же это быть весь дом?

Олден подошел, размышляя, как определить, куда стучать в зеркальном здании. Он старался не пугаться того, что в зеркалах было видно все вокруг, кроме него.

Пока он, прищурившись, пытался найти что-то похожее на дверь, панель рядом с ним внезапно отодвинулась, и оттуда выглянули трое ребят примерно возраста Кибби.

Все они были одеты в свободную одежду, а за ними находилось открытое пространство, которое, похоже, могло быть предназначено для чего угодно - от медитации до танцев и боевых искусств. Внутри что-то издавало полый стучащий звук с идеальным ритмом, как метроном.

-Я же говорил, что оно человек, - шепнул один из них двум другим.

-Не называй ее "оно", - шипел другой. -Инструкторы говорят, что люди считают это грубым.

Она? Никто еще не совершал подобной ошибки.

Они не выглядели удивленными или встревоженными, увидев его. Просто любопытными.

- Привет, - сказал он по-артонански. -Я ищу Стю-арта?

-Он, наверное, в главном доме, - сказал один из них, указывая в ту сторону, куда направлялся Олден.

-Но он может быть и в другом месте, - сказал другой.

-Но, скорее всего, он в главном доме.

-Спасибо, - сказал Олден. -Извините, что помешал вам... чем-то заниматься.

Он направился в указанном направлении, заметив еще несколько небольших замаскированных зданий и пару более крупных. Он прошел мимо полдюжины артонанцев. Несколько из них были одеты в одежду волшебника, но большинство носили рыцарскую форму. Все они с любопытством смотрели на него, но никто не выглядел обеспокоенным его присутствием.

Я Избранный, понял Олден. Они считают, что я никак не мог оказаться здесь, если только меня не позвали.

Кроме того, это место находилось на огромном участке земли, находящемся в частном владении. Он сомневался, что у них бывает много незваных гостей.

Я чувствую себя шпионом в замке.

Это было даже забавно.

Наконец, он подошел к такому большому помещению, что оно должно было быть "главным домом". К нему под разными углами вели хорошо протоптанные тропинки, а сам дом был построен вокруг нескольких гигантских деревьев. По его мнению, он был не менее трех этажей в высоту.

Он пошел по наиболее часто используемой тропинке и стал ждать, пока кто-нибудь откроет ему дверь. Дети знали, что он здесь. В конце концов, его заметят. Лучше набраться терпения и не стучать по стенам, которые, насколько он знал, могли быть односторонними окнами в ванную комнату Перворожденного.

Наконец дверь открылась, всего в нескольких дюймах от того места, где, как догадался Олден, она должна была находиться. Зеркальная поверхность потускнела, обнажив гладкое дерево, которое отодвинулось в сторону. Олден удивленно отступил на шаг, когда над ним навис представитель того вида, который он никогда не видел в реальной жизни.

Это гигантский четырехрукий... крот, подумал он.

Он уже видел их изображения в книге по ксенобиологии. Он знал, что они называются млейрт, а также что их практически не осталось. Их численность составляла чуть менее двадцати тысяч особей. Олден даже не подозревал, что у них есть Избранные, но этот носил пару широких тканевых поясов по диагонали тела, и на них были вышиты узоры, напоминающие тот, который Олден только что заработал на своей вкладке привилегий.

У млейрта был блестящий бронзовый мех, ушей не было видно, а на мордочке виднелись розоватые щупальца-усики.

<<Ты пахнешь новичком. Ты забыл, где находится дверь? >> спросил пришелец. По крайней мере, если верить Системе. Щупальца рыла зашевелились, но никаких звуков Олден не различил.

-Я никогда не был здесь раньше, - признался он, глядя на подбородок Млейрта. -Я ищу Стю-арта?

<<Он занимается в своей комнате. Я собирался отнести ему третью трапезу. >>

Интересно. У них было трехразовое питание. На уроках культуры с Кибби Олдену объясняли, что два раза более нормально. Первый прием пищи обычно был либо завтраком, либо обедом, в зависимости от предпочтений едока. А потом был вечерний.

С другой стороны, Джо просто выгребал все из своих карманов, когда ему это было удобно.

Каждому свое.

-Я могу прихватить с собой ужин Стю-арта? - предложил Олден, думая, что это будет хорошим способом узнать дорогу, не блуждая по всему этому огромному месту.

<<От тебя пахнет землей. >>

- Я отмахнулся, но я весь в грязи. Извини. Это...

<<Мне нравится почва. Больше людей должны пахнуть ею. Проходи. Приятно, когда рядом новый человек. >>

-Я не останусь надолго. Я здесь только для того, чтобы... кое-что сделать.

<<Жаль. Мне нравится, чтобы меня называли Мурмур. >>

-Мурмур, - повторил Олден. -Я Олден.

Он вошел вслед за Млейртом в дом, который, несмотря на свои размеры, каким-то образом умудрялся быть уютным и гостеприимным. Олден с интересом рассматривал все вокруг. Это была полная противоположность открытой планировке. Комнаты соединялись с другими комнатами, которые соединялись с коридорами, уставленными креслами и книжными шкафами.

Я так заблужусь.

А людей в резиденции действительно было много. Волшебники и рыцари повсюду прогуливались, беседовали в уголках или сидели за столами в комнатах с мягким освещением и музыкой. Бегало много детей. Где-то плакал ребенок.

Почему-то, несмотря на маленькие комнаты и оживленность, дом явно принадлежал очень богатым людям. Не то чтобы здесь было много бросающихся в глаза драгоценностей или позолоченной мебели. Просто каждое место, на которое падал взгляд Олдена, было каким-то слишком притягательным.

Кресла, придвинутые к камину, вызвали желание присесть. Ковры были такими плюшевыми, что хотелось потереться о них лицом. В некоторых помещениях свет свечей (а кто вообще в наше время использует свечи в качестве серьезного источника света?) завораживающе отражался от полированного пола и стеновых панелей. А в других местах окна начинали мягко светиться, заменяя солнце с наступлением сумерек. Даже шторы, казалось, были задернуты правильно во всех комнатах.

Олден никогда раньше не обращал внимания на такие вещи, как шторы. И для шпиона он чувствовал себя слишком радушно и непринужденно.

Должно быть, кто-то из портных ежемесячно навещает сюда, чтобы подправить обстановку. Не может быть, чтобы это место было так нелепо восхитительно по воле случая.

Олден определенно не вписывался в обстановку. Он привлекал удивленные взгляды в каждом помещении, через которое они проходили. Но никто никогда не говорил: "Эй? Кто этот парень?"

Наверное, дело в количестве людей, живущих вместе. Они видят что-то странное, и все просто предполагают, что это дело рук другого члена семьи.

К тому же он все время ходил за Мурмуром.

Это была очень крутая миссия добраться до кухни и принести ужин Стю-арту. Этот путь никак нельзя было назвать самым быстрым, но Млейрт, похоже, преследовал какую-то любопытную цель, блуждая таким образом по всему первому этажу здания. Как будто смысл его был в том, чтобы заглянуть в каждую отдельную комнату.

Олден подумал, что Мурмур был домоправителем. Может быть, даже тот, кто создает такую приятную обстановку. Пару раз они действительно останавливались, чтобы привести в порядок разбросанные игрушки и выброшенную посуду. Но большой инопланетянин также прервал свое путешествие по дому, чтобы подхватить с кресла дремавшего в нем волшебника в полный рост и держать его неподвижно, тщательно обнюхивая. Тот лишь со вздохом подчинился.

Волшебник бросил на Олдена взгляд, как бы говорящий: "Ты видишь, что со мной происходит?".

И Олдену действительно стало интересно, какое выражение он сам носит на своем лице, потому что он не понимал, что происходит.

Мурмур поставил парня на землю, похлопал его по спине всеми четырьмя своими когтистыми руками, а затем они продолжили свой путь как ни в чем не бывало.

Значит, домоправитель, который хватает людей и обнюхивает их достаточно регулярно, чтобы это не было проблемой?

Почему бы и нет?

Наконец они добрались до официальной столовой (единственного пока по-настоящему большого помещения в доме) и через нее прошли в ультрасовременную кухню, которая совершенно не вписывалась в остальную обстановку. Здесь Олден наконец-то увидел взрослых артонанцев, не одетых в одежды волшебников или рыцарей. Мужчина мыл посуду, женщина, похоже, составляла каталог содержимого морозильной камеры, а несколько человек собирали контейнеры для еды, похожие на уменьшенные копии высокотехнологичных тиффинов, с которыми Олден сталкивался раньше.

Один из них проверил планшет и передал Олдену контейнер, чтобы тот отнес его Стю-арт'ху. А потом, поскольку они решили, что он полезный доброволец, дали ему еще пять контейнеров, чтобы он отнес их другим людям на том же этаже.

Как же я оказался в роли прислуги? недоумевал он, поднимаясь по лестнице, на которую ему указал Мурмур. Неужели это просто судьба Кроликов? Я здесь даже не работаю.

Он объяснил, что не знает, как расположены комнаты наверху, и ему просто дали номера дверей, чтобы он запомнил.

Выйдя с лестницы в холл, он оценил обстановку. Она сильно отличалась от первого этажа. Это был длинный коридор с широко расставленными дверями. Впереди он резко раздвигался, чтобы обогнуть ствол дерева, видневшийся сквозь окна от пола до потолка.

Олден насчитал четыре двери, ударил бедром по панели доступа, чтобы привлечь внимание жильца, поскольку у него не было свободной руки, чтобы постучать, и через мгновение женщина в длинном халате, который он принял за пижаму, забрала у него еду с небольшим замешательством на лице.

Эти люди должны быть более подозрительными, подумал Олден. Они, видимо, защитники Вселенной, и я могу просто отравить их всех.

Дверь номер семь, прямо перед тем, как он добрался до дерева, принадлежала знакомому лицу. Рел-арт'х, инструктор, который вел занятия на... церемонии... которую видел Олден. На нем была та же рыцарская форма, а черные волосы были стянуты на висках теми же маленькими драгоценными зажимами.

Олден замер.

Рел-арт'х, казалось, был смущен, увидев его, и, в отличие от всех остальных в доме, не был склонен отмахнуться от этого.

- Кто ты? - спросил он, взяв еду в одну руку и поставив ее на маленький столик у двери. За спиной Олдена виднелась зона отдыха, а на стене - три разных экрана, испещренных логотипами.

- Я Олден, - сказал Олден. Он твердо решил не врать по пустякам. Если кому-то станет интересно спросить его, зачем он ищет Стюарта, он просто скажет, что хочет домой.

Рел-арт'х нахмурился, услышав его ответ. Олден приготовился к дальнейшим вопросам, но вместо этого мужчина просто сказал: - Вроде райх-б'т?

Что? Олден моргнул. Он был уверен, что его репутация не должна была его сопровождать, потому что, насколько он знал, у него не было репутации. Разве что как у того парня, которого Перворожденный встретил однажды и который почти сразу после этого умер.

- Да? - сказал он.

- Должно быть, это обычное имя для людей... - пробормотал Рел-арт'х.

Затем он закрыл дверь перед носом Олдена.

Возможно, это было совпадением, но по мере того, как Олден шел по коридору, обитатели дома становились все моложе. И более напряженными. Он доставил одну из порций еды в комнату, которую делила пара, похоже, однойцевых девочек-близнецов (что на Трипланете встречается очень редко, несмотря на высокий процент братских близнецов по сравнению с Землей), выглядевших так, словно они не спали несколько дней. На вид они были всего на несколько лет старше его, и одна из них была одета в рыцарскую форму, а другая - завернута в огромное полотенце. Она со слезами на глазах ругалась на то, что Олден принял за горшок, полный красного мха.

-Ты новенький, - скучным голосом сказала не ругающаяся сестра. -Спасибо за третий ужин.

-Не за что.

Она начала закрывать дверь, потом снова посмотрела на него и откинула с лица темно-лавандовые волосы, чтобы лучше разглядеть его. -Ты выглядишь усталым.

Если она так говорит, значит, это действительно заметно.

Дело было не в том, что он устал. Физически он по-прежнему чувствовал себя превосходно. Мысленно ему было действительно интересно это место и эти люди, и он наслаждался тем, что оказался там, где не должен был.

Просто то, от чего он отвлекался, начинало слишком сильно его тяготить.

Он чувствовал себя хрупким.

И хотя он знал, что не собирается ломаться, а это всего лишь его власть болит, он начинал терять решимость не сворачиваться в клубок где-нибудь в тихом месте, чтобы спокойно страдать.

-Я не то чтобы устал. Просто у меня был напряженный день.

-Тебе надо отдохнуть, - сказала она.

-Я планирую отдыхать целую вечность, начиная с завтрашнего дня. Комната Стюарта находится в конце этого коридора, верно?

Она кивнула.

Осталось выполнить еще одно задание, подумал он и повернулся, чтобы уйти. А потом я получу подарок. И тогда я смогу воспользоваться приятным, безболезненным сумонарием. А потом я вернусь домой.

<http://tl.rulate.ru/book/87654/3284140>